

Золотистые лучи солнца косо пронзали окно матово-черного «Порше», покрывая бледную кожу Фэн Цзинчэнь мягким сиянием.

Чэн Яньчжоу пододвинул планшет через центральную консоль. График движения средств на экране мерцал холодным синим цветом в ярком свете.

— Босс, тот зашифрованный счет пятилетней давности разморожен. Конечный пункт транзакции — Цзянчэн.

Ресницы Фэн Цзинчэнь слегка дрогнули, ногти непроизвольно впились в кожаную обивку кресла. Воспоминания о той кровавой бойне пятилетней давности внезапно нахлынули в сознание. Она посмотрела в окно на смутные очертания старого особняка семьи Фэн, видневшегося вдаль, и на полурадугу в небе. Уголки её губ изогнулись в холодной усмешке.

— Уведомь технический отдел: круглосуточное наблюдение. Как только появятся изменения...

Не дожидаясь окончания фразы, Чэн Яньчжоу кивнул, делая пометку.

— Сегодня «Цзюэцин» получил приглашение стать лицом бренда от «Цзинье Медиа». — Чэн Яньчжоу открыл интерфейс почты, солнце заставило его зрачки слегка сузиться. — Они настаивают на сотрудничестве именно с вами.

— Наконец-то. — Фэн Цзинчэнь покрутила часы на запястье; логотип «Цзюэцин» на циферблате вспыхнул острым бликом.

В памяти отчетливо всплыло ощущение пальцев Хуа Цинмо, скользнувших по её шее, и хитрое выражение глаз женщины тем утром. Она внезапно тихо рассмеялась, заставив Чэн Яньчжоу поднять взгляд.

— Объявляй тендер. Пусть участвуют все медиакомпании Цзянчэна. Скажи отделу по связям с общественностью уделить особое внимание предложению «Цзинье Медиа». Поручи это дело Сюэ Инань, пусть она отвечает за всё.

Она небрежно сняла часы и протянула их Чэн Яньчжоу:

— Отдай их Сюэ Инань, она знает, что делать.

Чэн Яньчжоу быстро сделал запись и открыл новое окно.

— Поглощение новой медиакомпании завершено. Как вы и просили, все сотрудники обанкротившейся фирмы наняты и устроены. Юридический отдел подготовил пятнадцать вариантов сотрудничества, ждем только...

— Используй «Цзинье Медиа» как плацдарм. — Фэн Цзинчэнь перебила его. Свежий ветерок ворвался в окно, взъерошив пряди волос у неё на лбу, и солнце осветило темные омуты в её глазах. — Пусть они думают, что сами добились этого шанса — это куда интереснее, чем

просто принести всё на блюдечке.

Она расслабила воротник, и жемчужные запонки заиграли мягким блеском в лучах солнца.

— В конце концов, маленькие дикие кошки больше всего любят сами ловить добычу.

Чэн Яньчжоу сглотнул и, помедлив, открыл последний файл.

— Список гостей на банкете по случаю помолвки запрашивали трижды. Анонимный IP-адрес ведет к...

— Не нужно проверять. — Фэн Цзинчэнь прижала его руку к планшету, её тонкие пальцы напряглись. — Пусть отдел разведки следит за Су Янь, менеджером Хуа Цинмо. И заодно узнай, кто продал видео с банкета прессе.

Она посмотрела в сторону старого особняка семьи Фэн. Закатное солнце окрасило облака в цвет крови, и её усмешка стала еще более зловещей.

— Некоторым пора бы спрятать свои когти.

В салон ворвался ветерок с запахом влажной после дождя земли. Убирая планшет, Чэн Яньчжоу мельком увидел, как Фэн Цзинчэнь удаляет фотографию со своего телефона. На ней был запечатлен силуэт Хуа Цинмо, свернувшейся на кафеле в ванной: капли воды стекали по следам от когтей, а утренний свет золотил её контуры.

— Нужно что-то предпринять? — тихо спросил он.

Фэн Цзинчэнь задержала палец над кнопкой удаления, но в итоге заблокировала экран и бросила телефон в сумочку.

— Оставь.

Она поправила пиджак и толкнула дверцу машины. Свежий воздух, смешанный с ароматом роз, ударил в лицо, а радуга в небе отразилась в её глазах.

— В конце концов, это подарок от маленькой дикой кошки.

В тот момент, когда дверь захлопнулась, Чэн Яньчжоу услышал её тихий шепот:

— Игра должна начаться по-настоящему.

Последние отблески заката окрасили беломраморные ступени особняка семьи Фэн в кровавые тона. Фэн Цзинчэнь, цокая каблуками десятисантиметровых шпилек, поднималась вверх. Как только резные железные ворота открылись, в лицо ударил запах сандала вперемешку с тяжелой атмосферой. Под хрустальной люстрой в прихожей застыли четыре фигуры, словно

хищники, поджидающие жертву.

— Фэн Цзинчэнь! Ты еще смеешь возвращаться? — Фэн Цзюньчэн схватил с края стола фарфоровую чашку и с силой швырнул её об пол. Осколки разлетелись у самых её ног. — За полгода ты развалила две дочерние компании, а на помолвке родной сестры случился такой позор! А ты что? Даже носа не показала!

Глава семьи Фэн, обычно безупречно одетый, сейчас был похож на разъяренного льва: на шее вздулись вены, галстук сбился набок.

Фан Чжиюань, полулежа в резном кресле из красного дерева, не спеша поглаживала нефритовый браслет пальцами с алым лаком.

— Цзинчэнь, ты ведь тоже дочь семьи Фэн, как же ты можешь быть такой неблагоразумной? Из-за того, что пресса написала про Ваннин, она теперь даже на улицу выходит в темных очках. У тебя совсем нет совести?

На её лице застыла притворная скорбь, но в глазах плескалось злорадство.

Фэн Ваннин сжимала в руках шелковый платочек, а в её глазах, несмотря на изысканный макияж, читалась ненависть.

— Сестра, ты ушла с банкета раньше времени. Неужели это ты как-то связана с утечкой видео...

Не успела она договорить, как Фэн Цзиньжуй с раздражением отпихнул ногой осколки фарфора.

— Чего с ней церемониться! Точно она! Просто не может видеть, как у нас всё хорошо!

Фэн Цзинчэнь тихо рассмеялась — звук, чистый, как звон разбитого нефрита, прорезал тяжелую атмосферу. Она медленно подняла осколок фарфора, покрутила его в пальцах и обвела всех холодным взглядом.

— Думаю, вы уже проверили записи с камер наблюдения, подтверждающие, что я ушла раньше. А что касается банкротства дочерних компаний — было ли это из-за моего руководства или из-за чьих-то тайных козней, вы и сами прекрасно знаете.

Её взгляд остановился на побагровевшем лице Фэн Цзюньчэна.

— А вот вы, отец... если ваши тайные сделки последних лет всплывут наружу...

— Замолчи! — Фэн Цзюньчэн ударил по столу так, что зазвенела посуда. — Думаешь, раз оперилась, так теперь можешь творить что хочешь? Можешь не считаться с семейными узами, но подумай хотя бы о своей бабушке, которая лежит в старом особняке!

Зрачки Фэн Цзинчэнь сузились, ногти впились в ладони. Перед глазами встала картина: бабушка, опутанная трубками аппаратов жизнеобеспечения. Она глубоко вздохнула, подавляя ярость.

— Не смей угрожать мне бабушкой. Я пришла сегодня, чтобы сообщить: я начинаю свой бизнес и не позволю семье Фэн вмешиваться. А если кто-то посмеет строить козни... — Она внезапно подалась вперед, к Фэн Цзюньчэну, и аромат ирисов, смешанный с опасностью, окутал его. — Вы прекрасно знаете, что вы сделали с моей матерью! Если припрете меня к стенке, я не побоюсь пойти на крайние меры!

Фан Чжюань вдруг звонко рассмеялась.

— Ты думаешь, можешь кому-то угрожать? Старая госпожа сказала: ты обязана остаться в семье Фэн, иначе твой отец лишится места в совете директоров...

Не успела она договорить, как Фэн Цзинчэнь резко сократила дистанцию, её ледяной взгляд был острее отравленного кинжала.

— Бабушка прикована к постели, а вы разыгрываете здесь спектакль, называя белое черным, прикрываясь поддельным завещанием. Браво.

Она намеренно растянула слова, сделав акцент на слове «завещание», и с презрительной улыбкой наблюдала, как меняется лицо Фан Чжюань.

— Смотрите, как бы вам не пришлось отвечать за свои же действия.

Фан Чжюань вскочила, и её браслет с треском ударился о край стола.

— Не смей бросаться беспочвенными обвинениями! Здесь не место для твоей лжи!

В её глазах промелькнул испуг, но она попыталась сохранить властный тон.

— Думаешь, парой пустых слов сможешь всё разрушить?

Фэн Цзюньчэн с мрачным лицом, на котором дергалась жилка, уже хотел выкрикнуть гневную отповедь, но Фэн Цзинчэнь уже развернулась. Стук её каблуков по полу звучал как барабанный бой смерти, отсчитывающий удары по натянутым нервам присутствующих.

— Так вот на что вы способны — на такие низкие методы? — Фэн Цзинчэнь обвела всех взглядом и остановилась на Фэн Ваннин. — Лу Ваннин... Ой, простите, теперь ведь Фэн Ваннин. Советую тебе не продолжать те махинации, что были на банкете, иначе... — Она многозначительно замолчала и направилась к выходу. — Береги себя.

В тот момент, когда дверь с грохотом захлопнулась, Фэн Цзинчэнь подняла голову к небу. Закат, кроваво-красный, растянул её тень далеко вперед.

<http://bllate.org/book/21398/2182081>